

Воины двух поколений в боях за Сталинград

ЖИВЫ ТРАДИЦИИ ЦАРИЦЫНСКОЙ ОБОРОНЫ!

Сейчас, когда немецкие орды лезут на улицы моего родного города, я живо вспоминаю 1918 год — славный год боев за красный Царицын, когда я вместе с другими защищал его. Мы поклялись тогда товарищу Сталину не пропустить врага. Мы бились крепко, стояли насмерть и отстояли свой город.

Два моих сына сражаются сейчас в Красной Армии. И когда над нашим городом вновь нависла грозная опасность, я забыл о своих годах и решил сражаться вместе о сыновьями. И вот я опять в бою, — в тех самых местах, где мы дрались 24 года тому назад. Военная часть стала для меня семей. Я гляжу на молодых бойцов, сверстников моих сыновей. У них так же много упорства и ненависти к врагу, как было у героев царицынской обороны. Они полны решимости стоять до последнего и победить.

Хотя я старик, но не отстою от молодых. Вместе с ними держу оборону под городом, вместе с ними хожу в атаки. Я уверен в своих силах и буду защищать свой город еще упорней, чем в прошлую войну, буду бить фашистских извергов до последнего дыхания. Ни на шаг не отступлю. Таковы наши славные традиции — старых участников царицынской обороны. Эти традиции живут и ныне в наших сыновьях, молодых защитниках Сталинграда. Мы должны отстоять наш город и отстоять его во что бы то ни стало!

Красноармеец Я. ЧЕРНОУСОВ.
Участник обороны Царицына.

ВРАГ НАЙДЕТ ЗДЕСЬ СВОЮ МОГИЛУ

В этом городе я рос. Когда в 1918 году враг бросился на Царицын, я встал на защиту родного города. Дружно откликнулись все наши рабочие на призыв товарища Сталина. Моя жена Анна Андреевна шла тоже со мной. Мы вместе отстояли Царицын. И мы победили.

Наступили годы строительства, годы огромного, упорного труда. Наш город рос и расцветал. Мы воздвигали новые заводы, строили замечательные дворцы, школы и рабочие жилища, насадили красивые парки и сады. Душа радовалась, — хорошо жилось трудящимся в нашем красавце Сталинграде. А теперь наш город, гордость и радость наша, разрушен проклятым врагом. Немец все сжег, в груды развалил превратил то, что мы создавали трудом и потом своим. Он думает, что бомбами и снарядами сломит наши силы? Плохо знает сталинградцев гитлеровская мразь! Гнев и ненависть к врагу удваивают силы защитников Сталинграда.

В эти грозные дни мой сын Павел ушел на фронт, а затем и я сам оставил завод и пошел добровольцем — вновь защищать

мой город. Я снова в бою, в рядах гвардейской части. В перерывах между атаками рассказываю своим боевым товарищам о минувших битвах, о славных героях царицынской обороны, об их беззаветной храбрости и о нашем великом полководце, с которым мы отстояли Царицын, — товарище Сталине. Сталин вел нас тогда — и мы победили. Сталин ведет нас в бой и теперь. И как бы трудно нам ни приходилось, мы победим снова. Земля Сталинграда станет могилой для немецких захватчиков.

Гвардии красноармеец САБЛИН.
Участник обороны Царицына.

БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ

Я — молодой еще воин, мне 19 лет. Я начал войну под Сталинградом. Меня всегда тихим и смирным считали, а теперь, когда я посмотрелся, как изверги жгут и разоряют мой город, как гибнут в нем женщины, дети и старики, сердце как-то похолодело, стало каменным.

Когда мне говорят: — Бесстрашный ты, Руденко, — я отвечаю: вот друг мой Сафар Бердеев, тот действительно никогда страха не имел. Он бомб совсем не боялся, один на нескольких фрицев шел. А мне было немного боязно. Когда я в первый бой шел и под бомбежку в чистом поле попал. Страшновато бывает, когда бой начинаешь, а как ввяжешься, так обо всем забудешь. Только лютаа злоба в тебе горит, только думаешь — как бы их, проклятых, побольше уложить.

На днях прибегает к нам лейтенант из соседней части.

— Помогите, — говорит, — вон у той роты немецкие автоматчики просочились и скопляются. Они и к вам и к нам в тыл зайти могут.

Командир отряда приказал нам выбить немцев.

Тронулись мы. Со мной мои приятели — Сафар Бердеев, Вологин Александр и еще 11 человек. Начали перебегать. А от фрицев сильно строчат из автоматов. Мы поползли. Вот уж рожа, совсем радом. Перед нами буторок небольшой, как вал. За буторком ложок. Чую я — там немцы сидят, а не видно. Я тогда вскакиваю на буторок и к ложку. Вижу метрах в 50 целый взвод автоматчиков.

Поднимаюсь, кричу: «За город родной, за Сталинград, вперед!» Бердеев и Вологин — за мной, за ними все остальные поднялись. Немцы бросились наутек. Миним, на пятки нажимаем и из автоматов косим. Выбили их из роши прямо с ходу. Тридцать пять фрицев мы в этот раз переколоты.

Все мои ребята собрались. Только Бердеева не было. Он сначала на целую группу кинулся, восьмерых уложил, но и его срезал из-за куста один фриц. Жалко друга. Хороший был Сафар. Мы с ним все время дружили, спали вместе, ели из одного котелка. Он мне про Апхабад, про город свой рассказывал.

— Я, — говорит, — твой город защищаю,

а это значит — мы вместе с тобой Апе отстаиваем.

Оборону за рошей соседняя часть, а мы к своим вернулись. Ком наш, старший лейтенант Калмыков, меня посмотрел и говорит: «Повним тебя, и мне тоже до слез жалко Са Харошие вы ребята, с такими можн стоять Сталинград и немца разбить лову».

Вечером собрал нас командир. Поме с честью Бердеева и поминаю его все когда бой горячий идет. Даешь уда очередь по врагу! — это вам за Са и за наш Сталинград.

Красноармеец-автомат
Г. РУДЕНКО

ВОЛГАРИ

Сталинград — это Волга. Немец р к Сталинграду, чтобы перерезать вел русскую реку, затруднить связь стра Восток. В великой битве за Сталин рядом с пехотинцами, танкистами, л ками сражаются краснофлотцы Волг военной флотилии, или, как их тут в вают, волгари.

Наши маленькие суда — бронекатальщики, канонерки — своим с Волги оказывают неоценимую мощь действующим в районе Сталинга наземным частям и истребляют не врагов. Они охраняют и поддерживают репары. Они обеспечивают непрерыв связь Сталинграда с питающим его З жьем. Днем и ночью, под бомбежкой с духа, под артиллерийским обстрелом перебрасывают в город новые части, припасы, продукты, эвакуируют оттуда нных и подбитую материальную часть

Во время своей горячей боевой ра волгари забывают, что такое страх. случай, когда тральщик, на котором Волгу в Сталинград шел боевой груз, пал под густой минометный обстрел. был срочный, и командир тральщика старшина 2-й статьи Пинегин, у и искусно маневрируя, продолжал в судно. Взрывом была снесена рубка. но получило пробойну. Ее заткнули опять двинулись вперед. Замечательный снаряд вызвал пожар на тральщике. команда тушила огонь, но судно шло ред, и груз был доставлен во-время.

У второго тральщика прямым попаданием снаряда был разбит мотор. Судно лучило десятка пробойн. Пока одна ч. команды затыкала пробойны и выкачив воду, другая часть под непрерывным стрелом и бомбежкой с воздуха на ше вела тральщик к городу. И опять во-вр доставили груз.

Немец рвется к Волге, истекая кров. Остановить и отбросить его во что бы ни стало — таков приказ родины. И кр нофлотцы Волжской флотилии вместе всеми защитниками Сталинграда вышол свой боевой долг.

Старшина 1-й статьи комендо
И. КИРИЧЕНКО

Сталинград.